

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОГО “ДИАЛЕКТА УСТЬЯ”

Мележик К. А.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского

У статті обговорено проблему реалізації приголосних – соціофонетичних змінних у новому територіально-соціальному діалекті Лондона і південно-східного ареалу Англії. Соціофонетичні змінні діалекту Гирла досліджено в зіставленні з аналогічними параметрами в стандартній вимові і вимові Кокні на матеріалі програм телебачення. Уточнено фонетичні позиції, в яких зафіксовані соціофонетичні змінні, і визначено діапазон їх алофонічної варіативності.

Ключові слова: діалект Гирла, соціофонетичні змінні, приголосні, алофони.

В статье обсуждается проблема реализации согласных – социофонетических переменных в новом территориально-социальном диалекте Лондона и юго-восточного ареала Англии. Социофонетические переменные диалекта Устья исследуются в сопоставлении с аналогичными параметрами в стандартном произношении и произношении Кокни на материале программ телевидения. Уточняются фонетические позиции, в которых зафиксированы социофонетические переменные, и определяется диапазон их аллофонической вариативности.

Ключевые слова: диалект Устья, социофонетические переменные, согласные, аллофоны.

The problem of determining consonants as sociophonetic variables identifying Estuary English is discussed in the article. It is claimed that consonant pronunciation is an important feature highlighting the new dialect in London and South-East England area language continuum. The Estuary dialect consonant variables are described in comparison with those of Received Pronunciation and Cockney basing on communicative situations recorded from the TV serial “Big Brother”. Phonetic positions of consonant variables are argued to precondition the diapason of their allophonic variability.

Key words: Estuary English, sociophonetic variables, consonants, allophones.

Постановка проблеми. Классификация современных английских диалектов представляет серьезные трудности, т. к. их границы отличаются нестабильностью, а языковой стандарт все больше и больше вторгается в область распространения диалектной речи. Примером современного английского территориально-социального диалекта, широко обсуждаемого как в трудах профессиональных лингвистов, так и в средствах массовой информации, является “диалект Устья (Темзы)” – ‘*Estuary English*’ (далее ДУ). Этот термин в октябре 1984 г. создал и ввел в обиход Д. Роузуорн [10], в то время преподаватель лингвистики в университете графства Саррей.

Д. Роузуорн описывает ДУ как некий широко используемый в быту, на радио, телевидении вариант, объединяющий черты стандартного английского произношения (далее СП) и произношения, принятого в юго-восточных региональных диалектах. В его трактовке ДУ – вариант модифицированной региональной речи, смесь надрегионального и местного юго-восточного английского произношения. Д. Роузуорн включает произношение ДУ в континуум вариантов произношения где-то в середине между СП и лондонским Кокни, а носители ДУ, по его мнению, могут принадлежать и к образованным слоям населения, т. е. среднему классу, и к низшим слоям. Таким образом, ДУ отражает социальные изменения, ведущие английское общество к стиранию имущественных барьеров, демократизации общественно-политической системы и, соответственно, к устранению различий “социолингвистического происхождения” носителей ДУ.

В историческом аспекте появление нового территориально-социального диалекта имеет аналогию в 14 в., когда на пересечении трех диалектов – восточно-центрального, западно-центрального и кентского возник лондонский диалект, ставший основой национального литературного языка. Как региональный социолект, ДУ представляет собой не спонтанно возникший некий новый вариант английского языка, а результат долговременных социолингвистических процессов, в которых значительную роль играет влияние Лондона.

В течение короткого периода времени ДУ распространился по всей территории южной Англии [9, р. 35, 36] и проник в речь всех, в том числе и аристократических, слоев населения. Термин Estuary English был включен в наиболее авторитетные справочные издания – Словарь английского произношения А. Гимсона и Кембриджскую энциклопедию английского языка Д. Кристалла [14; 15]. Несмотря на широкое распространение термина Estuary English, среди лингвистов нет единого мнения относительно того, что он обозначает – региональное СП, произношение среднего класса, произношение рабочего класса и низших слоев среднего класса или новое стандартное произношение, лишенное каких-либо социально-классовых различий.

П. Траджил [12, р. 6] отмечает ряд социолингвистических факторов, определяющих перспективы развития ДУ, в частности и всех новых английских территориально-социальных диалектов в целом. Это, во-первых, значительный рост числа получающих образование выходцев из низов, продвигающихся по социальной лестнице, усваивающих СП на этом пути, но сохраняющих многие особенности родных, преимущественно юго-восточных диалектов. Благодаря тому, что Лондон и его окрестности – самый населенный регион Великобритании, и общенациональные средства массовой информации базируются в Лондоне, эти особенности распространяются по всей стране. Во-вторых, в современном обществе, особенно в молодежной среде, активно стираются языковые социально-классовые различия. В-третьих, фонологические изменения, ассоциируемые с ДУ, по сути дела, продолжают исторически сложившуюся традицию последовательного расширения лондонских норм на территории соседних диалектов.

П. Траджил [12, р. 7] считает, что ДУ суждено остаться территориальным социолектом, и возражает против того, что он может стать новым СП, хотя бы потому, что географическая диффузия лингвистических новаций приводит к появлению подобных социолектов в регионах таких крупных промышленных центров, как Ливерпуль, Ньюкасл, Лидс, Глазго, Белфаст и др.

Именно социолингвистические тенденции сглаживания специфических особенностей территориальных диалектов путем взаимовлияния, взаимопроникновения их форм в СП и, в целом, уравнивания различий между территориальными диалектами приводят к появлению новых уравниваемых социолектов, в первую очередь на территории крупных промышленных и административных центров, для которых характерна интенсивная социолингвистическая мобильность проживающих там носителей английского языка. Создатель термина Estuary English Д. Роузуорн [11] назвал свое исследование, возможно, первой попыткой описать уравнивание территориальных диалектов и появление новых территориальных социолектов в Великобритании. Если согласиться с тем, что ДУ является новым уравниваемым территориальным социолектом, то, как утверждает польский исследователь ДУ Дж. Пржедзяцка [9, р. 36], он не может претендовать на роль преемника СП. Для практических целей настоящего исследования рационально принять дефиницию Дж. Уэллса [13], определившего ДУ как речь Лондона и юго-восточного ареала, поскольку в ДУ, помимо особенностей произношения, есть значительные лексические и морфосинтаксические отличия.

Изучение фонетической вариативности в ДУ осуществляется в ключе комплексного стратификационно-ситуативного подхода, составляющего основу методологии У. Лабова [1, с. 51-58], где единицей исследования является социофонетическая переменная, и получившего дальнейшее развитие в трудах А. Д. Петренко, П. Траджила, Дж. Уэллса [2, 12, 13] и др.

Согласно методике У. Лабова [1, с. 51-58], разработанной для исследования социальных диалектов в американском варианте английского языка, общее число социофонетических переменных в изучаемом социальном диалекте принимается за 100%, и изучение частотности использования социально- и ситуативно-вариативных форм представителями различных коллективов в разных коммуникативных ситуациях позволяет определить количественные показатели стратификационной и ситуативной вариативности социофонетических переменных.

Цель данной статьи определяется как исследование фонетической вариативности ДУ на примере социофонетических переменных в системе согласных ДУ и предусматривает следующие задачи:

1/ уточнение состава социофонетических переменных в системе согласных ДУ в сопоставлении с аналогичными социофонетическими переменными в СП и Кокни;

2/ социофонетический анализ полученного экспериментального материала и его лингвистическая оценка.

Материал исследования составили аудиозаписи коммуникативных ситуаций, зафиксированных в популярных программах английского телевидения (телесериал “Большой Брат”) 2006, 2007, 2008 гг. Социофонетический анализ языкового материала с использованием аудиторского метода позволил установить диапазон вариативности согласных в произношении участников коммуникативных ситуаций и выделить 7 социофонетических переменных, согласных, реализованных 22 аллофонами.

Лингвистическая оценка и социофонетическая интерпретация результатов аудиторского анализа социофонетических переменных в ДУ предполагали ответы на следующие вопросы:

1. В каких фонетических позициях могут реализоваться социофонетические переменные?

2. Каков диапазон их аллофонической реализации и каково соотношение аллофонов в этом диапазоне?

Отвечая на поставленные вопросы, необходимо учитывать, что большинство участников коммуникативных ситуаций происходят из регионов действия ДУ, т. е. априорно являются его носителями. Как было отмечено выше, ДУ отражает социальный компромисс в языке, объединяя характеристики как СП, так и произношения нестандартного лондонского диалекта Кокни, что затрудняет локализацию его положения в лингвистическом континууме. Дж. Мейдмент [7] определил ДУ как подвижный, не имеющий четких границ вариант произношения, расположенный в средней части языкового континуума и частично пересекающийся как с СП, так и с Кокни. Неформальный регистр СП накладывается на формальный регистр ДУ, и немаркированный регистр Кокни накладывается на неформальный регистр ДУ.

Необходимо уточнить, что в специальной литературе [5, р. 91; 8, р. 2; 13, р. 279-280] различаются два основных варианта СП: маркированный вариант, или формализованное произношение высших кругов британского общества (ФСР – U-RP, сокращение от Upper crust RP), и немаркированный, социально нейтральный вариант (НСР – M-RP, сокращение от Mainstream RP, или General RP). В произношении Кокни также выделяются два основных варианта: 1) хорошо известная речь необразованных низов Лондона – маркированный, сильный вариант (Broad Cockney), который подразумевается практически всегда, когда используется этот термин, и 2) немаркированный, слабый вариант – речь выходцев из лондонских низов, получивших образование, но сохранивших многие признаки произношения Кокни.

Рассмотрим социофонетические переменные, по которым проводится сопоставление СП, произношения ДУ и Кокни:

1. L-вокализация, т. е. губная артикуляция фонемы [l] в определенных позициях, близкая к [w], например, словосочетание *milk bottle* произносится [ˈmlɔk ˌbɔtɔ] (почти как *ˈmiwk bot-to*), *middle* [ˈmɪdɔ] и *football* [ˈfʊtˌbɔːl] (*ˈfoʊˈbaw*). Фонема [l], подвергающаяся такому

изменению, –

это в классическом СП “темный” аллофон [ɫ], который в Кокни и ДУ фонетически реализуется как довольно закрытый, задний, лабиализованный гласный звук и передается в транскрипции символом [o]. L-вокализация происходит в позиции перед согласным, например, *silk* [stok], или в конце слова перед паузой или последующим словом, например, *hill* [hɪo]. L-вокализация постепенно распространяется в СП и ДУ [5, p. 203] и на те случаи, когда [ɫ] стоит перед или после губного смычного согласного, например: [maɪ'seɒf] *myself*, [ˈteɪboz] *tables*. Исследователи L-вокализации У. Джонсон и Д. Бриттен [6] нашли, что, хотя этот процесс имел место в течение нескольких столетий, он лишь недавно был описан в литературе как фонетическая особенность Кокни, где распространено произношение [mɪdɔ] *middle*, [lɪtɔ] *little*, [fɔr əg'zɑmpəl] *for example*, проникающее в СП и ДУ. По подсчетам Дж. Пржедзяцкой [9], в СП L-вокализация наблюдается в 34% возможных случаев, а в ДУ эта величина поднимается до 77.4%, т. е. основное различие между СП и ДУ заключается в частотности использования L-вокализации.

2. Т-глоттализация, т. е. использование гортанной смычки [ʔ] вместо [t] или переход от альвеолярной артикуляции к гортанной в конечной позиции, например, *take it off* [ˈteɪk ɪʔ ˈɒf], *quite nice* [ˈkwɑɪʔ ˈnaɪs], *it's quite good* [ɪʔs kwɑɪʔ ɡʊd]. Дж. Уэллс [13] подчеркивает, что Т-глоттализация не является полным опусканием звука [t], поскольку *plate* [pleɪʔ] и *play* [pleɪ] имеют различное звучание в конце слова. Авторы, которые хотят передать глоттализацию с помощью буквенных символов, используют апостроф: *take i' off*, *qui'e nice*. В ДУ глоттализация подвергается [t] в конце слога после гласного, перед другим согласным, в конце слова или на границе двух слов, например, *got* [ɡɒʔ], *Britney* [ˈbrɪʔni], *quite nice* [kwɑɪʔnaɪs]. Название второго по величине лондонского аэропорта *Gatwick* произносится [ˈgæʔwɪk]. Аналогичное произношение наблюдается в таких словах, как, например, *atmosphere* [ˈæʔməsfɪə], *partly* [ˈpɑːʔli]. Молодые носители ДУ используют гортанную смычку в конце слова, когда последующее слово начинается с гласного: *pick it up* [pɪk ɪʔ ʌp], и в конце высказывания: *Let's start!* [leʔs stɑːʔ]. Типичное для Кокни использование гортанной смычки в интервокальной позиции постепенно проникает и в ДУ, например, *city* [ˈsɪʔi].

Исследователь этого явления А. Фабрициус [4] установила, что, если вплоть до середины 80-х гг. прошлого столетия гортанная смычка вместо глухого смычного [t] воспринималась как характерная черта произношения Кокни или другого местного диалекта, то позднее она проникает в СП и ДУ. По данным 2000 г. Дж. Пржедзяцкой [9] среди носителей СП зафиксированы только 8% из возможных случаев употребления Т-глоттализации, среди носителей ДУ – 32%, а среди носителей Кокни эта цифра поднимается до 85%. Этот факт можно объяснить тем, что Т-глоттализация в интервокальной позиции неприемлема в СП, имеет возрастные ограничения в ДУ, но является нормой в Кокни [3; 7], например, слово *better*, как правило, произносится [ˈbetə] в ДУ, но [ˈbeʔ] в Кокни. У. Альтендорф [3] пришла к заключению, что точно также дело обстоит и с Т-глоттализацией перед [l], которая неприемлема в СП, ограничена в ДУ, но широко распространена в Кокни. Кроме того, в Кокни проходит глоттализация еще двух согласных – [p] и [k], которой нет в ЕЕ, например, *stop* [stɒʔ], *up* [ʌʔ], *week* [wiʔ], *back* [bækʔ].

3. Аффрикатизация [tj] и [dj] (yod coalescence), когда [tj] в СП переходит в [tʃ] в ДУ в таких словах, как *Tuesday*, *tune*, *attitude*. Точно также [dj] в таких словах, как *duke*, *reduce*, становится в ЕЕ [dʒ]. Интересно отметить, что в Кокни, наряду с аффрикатизацией, в словах такого типа наблюдается потеря [j] – [tu:n] и [du:k], типичная для восточноанглийских диалектов [7; 13].

Явление аффрикатизации, использование постальвеолярных аффрикат [tʃ] или [dʒ] в предъядерной позиции вместо бисегментных сочетаний альвеолярных смычных [t+j] и [d+j], представляет собой третью социолингвистическую переменную, посредством которой

сопоставляються СП и ДУ. Аффрикатизация в СП, как правило, ограничена позицией между безударными слогами и в начале безударного слога, как например, *institute* ['ɪnstɪtʃu:t], *gradual* ['grædʒʊəl], и перед безударными местоимениями *you* или *your*, например, *did you...* ['dɪdʒu], *did your...* ['dɪdʒə], *put your (things down)* ['pʊtʃə:], *would you mind* ['wʊdʒu 'maɪnd], *what do you want* ['wɒtʃu 'wɒnt]. В последнем случае аффрикатизация может встречаться наряду с глоттализиацией *what do you...* ['wɒʔju]. Однако аффрикатизация [tʃ], [dʒ] в средней позиции для одних слов традиционно является нормой, например, *picture*, *soldier*, а для других она зафиксирована сравнительно недавно. Так, в Словаре Д. Джоунза [16] в словах *actual*, *gradual*, *graduate*, *perpetual*, *statue*, *virtue* преимущество отдается произношению [tʃ], [dʒ], в более позднем Словаре Дж. Уэллса [17] рекомендуется [tʃ] и [dʒ]. Дж. Уэллс [13] признает, что, хотя аффрикатизация в ударных слогах не является характерным для современного СП признаком, но со временем может проникнуть и туда. С ним не согласен другой известный фонетист А. Краттенден [14], который считает, что и в этой позиции она уже стала распространенным явлением в СП.

Перечисляя социофонетические переменные произношения Кокни, не характерные для ДУ, Дж. Уэллс [13] относит к ним:

4. Опускание придыхательного [h] (h-dropping) в начальной позиции и между гласными, например, в Кокни *hand on heart* произносится [ˌænd ɒn ˈhɑːt], *hammer* ['æmə], *hedge* [edʒ], *behind* [bi'aɪnd], *I have* [aɪ 'æv]. Исторической аналогией опускания [h] в Кокни является потеря придыхания в словах с *wh-*, например, [wɒt] *what*, [weə] *where*, и в слабых формах местоимений, например, *give her* ['gɪvə], *tell him* ['telɪm]. В связи с последними примерами следует отметить, что в СП и ДУ наблюдается противоположная реакция – тенденция гиперкорректного сохранения [h] в слабых формах местоимений, например, ['tel hɪm].

5. Переход межзубных фрикативных [θ, ð] в лабиодентальные фрикативные [f, v] (th-fronting), например, *I think* произносится в Кокни [aɪ 'fɪŋk], *thing* [fɪŋ], *brother* ['brʌvə], и *mother* ['mʌvə]. Лабио-дентальная артикуляция th (th-fronting) является нормой в Кокни, но не допускается в СП и ДУ.

6. Переход велярного носового [ŋ] в альвеолярный носовой [n] в окончании -ing: ['wɔ:kɪŋ] вместо ['wɔ:kɪŋ] *walking*, ['rɪ:dɪŋ→] вместо ['rɪ:dɪŋ] *reading*) является характерной для Кокни социофонетической переменной, но не принят в СП и ДУ. На письме замена велярного характера альвеолярным передается с помощью апострофа, например, *walkin'*, *readin'*. Вплоть до первой половины 20 в. это явление наблюдалось в т. н. аристократической речи (*huntin'*, *shootin'* and *fishin'*).

7. R-интрузия или включение согласного /r/ в конце слова, оканчивающегося на гласный (ə, ɪə, ɑː, ə):, когда следующее слово начинается с гласного, например, *put a comma[r] in, the idea[r] of it, Leamington Spa[r] and Warwick, I saw[r] it happen*, по аналогии с [ˌbetə 'nɪf] *better off*, где конечный [r] используется как фонетическая связка между двумя словами. В СП R-интрузия является признаком дискурса интеллектуалов и может встречаться даже в середине слова перед суффиксом, например, *magenta[r]ish, Kafka[r]esque, withdraw[r]al, saw[r]ing*. В Кокни, где конечные безударные гласные всегда представляют собой слабое шва, R-интрузия является одной из типичных характеристик быстрой разговорной речи, например, *see you[r] in a week [...jə ɪn...], pull the window[r] up [...dɔɪ ʌp], how[r] it happened [...æɪl ɪt...]*.

Выводы. Фонетическая вариативность ДУ в значительной мере определяется особенностями произношения согласных, которые выявлены в результате сопоставления основных социофонетических переменных, описанных в литературе для СП, произношения ДУ и Кокни:

L-вокализация наблюдается в ДУ в 77,4% возможных случаев, а варианты аллофонической реализации L-вокализации – это 5 средне-закрытых вокоидов заднего или средне-заднего ряда с различной степенью долготы и лабиализации. Индивидуальные показатели частоты

L-вокализации в речи участников коммуникативных ситуаций варьируются от 4,3% до 92,6%. При этом частота L-вокализации в слогаобразующей позиции (*people*) составляет 100 % у всех информантов.

Средняя частота T-глоттализации в ДУ выше, чем в СП, и ниже, чем в Кокни, и составляет ок. 50%. Продвижение от альвеолярной артикуляции к гортанной реализуется в 6 аллофонных вариантах – от ослабленного [t] до одноударного альвеолярного согласного [ɾ] и полной элизии и, с другой стороны, от усиленного [t̪], через аспирацию и аффрикатизацию, до гортанной смычки.

Аффрикатизация имеет место не только в позиции между безударными слогами и в начале безударного слога, как утверждается в литературе, но и в ударных слогах. Отмечается определенное равновесие вариантов реализации [tj] и [dj]: традиционное произношение сохраняется в равной степени наряду с аффрикатизацией и потерей [j], заимствованной из Кокни.

Переход межзубных фрикативных [θ, ð] в лабиодентальные фрикативные [f, v] (th-fronting) составляет ок. 18%. Опускание придыхательного в основном используется теми участниками коммуникативных ситуаций, чья речь соотносима с диалектом Кокни. R-интрузия также заимствована из Кокни, но наблюдается в ДУ редко.

Следующим этапом изучения фонетической вариативности ДУ является анализ социофонетических переменных в системе гласных. При этом необходимо учитывать, что в специальной литературе еще не описаны варианты произношения ДУ, хотя признается, что оно не отличается единообразием фонологических характеристик, большинство которых можно найти и в СП и в Кокни. Возможное социолингвистическое различие между СП, ДУ и Кокни можно усмотреть в разграничении соответствующих секторов социально-классового спектра Англии или в факторе локализации: СП является регионально нейтральным, т. е. не связывает говорящего с каким-либо регионом Великобритании, Кокни естественно идентифицируется с Лондоном, а ДУ, как принято считать, локализуется на юго-востоке Англии и в Лондоне. Однако, если судить по месту проживания участников коммуникативных ситуаций, он выходит за пределы этого региона.

Литература

1. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте / У. Лабов // Новое в лингвистике. Вып. 7 (Социолингвистика). – М.: Наука, 1975. – С. 96 – 181.
2. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии / А. Д. Петренко. – Киев: Рідна мова, 1998. – 255 с.
3. Altendorf U. Estuary English: is English Going Cockney? *Moderna Sprek* / U. Altendorf – ХСП, 1999. – P. 1-11. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/altendf.pdf>
4. Fabricius A. H. T-glottaling. Between stigma and prestige. A sociolinguistic study of modern RP. A Ph. D. thesis. / A. H. Fabricius – Copenhagen: Copenhagen Business School, February 2000. – 180 p. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.akira.ruc.dk/~fabri/Fabricius-2000-PhD-thesis.pdf>
5. Gimson A. C. An Introduction to the Pronunciation of English / A. C. Gimson. – London, 1980. – 298 p.
6. Johnson W., Britain D. L-vocalisation as a Naturally Occurring Phenomenon. / W. Johnson, D. Britain // *Essex Research Reports in Linguistics*, 2003. – № 44. – P. 1-37.
7. Maidment J. A. Estuary English: Hybrid or Hype? / J. Maidment. – 1994. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/maidment.htm>
8. Mompean J. A. Estuary English: Revisiting the Debate on its Status as a New Accent of English and Potential EFL Pronunciation Model / J. A. Mompean. – Universidad de Murcia, 2008. – 9 p. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.publicacions.ub.es/revistes/bells16/documentos/>

articles_04.pdf

9. Przedlacka J. Estuary English and RP: Some recent findings / J. Przedlacka // *Studia Anglica Posnaniensia* V. 36. – Poznan: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 2001. – P. 35-50.
10. Rosewarne D. ‘Estuary English’ / D. Rosewarne // *Times Educational Supplement*, № 19 – October 1984. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/rosew.htm>
11. Rosewarne D. ‘Estuary English’ – tomorrow’s RP? / D. Rosewarne // *English Today*. – 37, Vol. 10, No. 1 (January 1994), pp. 3-8. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/rosew.htm>
12. Trudgill P. The sociolinguistics of modern RP // P. Trudgill. // *Studia Anglica Posnaniensia*, – V. 36. – Poznan: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 2001. – P. 3-13. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/trudgill.htm>
13. Wells J. C. Questions and Answers about Estuary English / J. C. Wells. – 1998-1999. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/ee-faqs-jcw.htm>

Справочники

14. Cruttenden A. Gimson’s Pronunciation of English. (7th Revised edition edition). – London : Hodder Arnold, 2008. – 384 p.
15. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 506 p.
16. Jones D. English Pronouncing Dictionary. (Roach P, Hartman J., Setter J., eds.) 17 edition. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 622 p.
17. Wells J.C. (ed.) Longman Pronunciation Dictionary. 3rd Revised edition. – Harlow : Pearson Longman, 2008. – 922 p.